

УДК 159.9

Кузнецова Е.А., Карпова Э.Б., Зайцева Л.С., Беззубец О.В., Чечурина К.А.,
Лабес А.И., Ульбашева А.А., Гуреева Ю.А., Рязанцева В.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Особенности Я-концепции у людей с различной сексуальной ориентацией

Features of Self-Concept among People with Different Sexual Orientations

Аннотация

Данная статья посвящена анализу особенностей Я-концепции представителей различной сексуальной ориентации. В исследовании приняло участие 357 человек с различной сексуальной ориентацией: 127 человек в возрасте от 18 до 60 лет (средний возраст $23,7 \pm 7,9$) с гетеросексуальной и 229 человек в возрасте от 18 до 57 лет (средний возраст $24,5 \pm 7,2$) с негетеросексуальной ориентацией. В ходе исследования были рассмотрены особенности взаимодействия негетеросексуалов с окружающими людьми, и обнаружены различия в когнитивной, оценочной и поведенческой составляющих Я-концепции. Для негетеросексуальных респондентов характерна недостаточная сформированность представлений о себе, неуверенность в себе, склонность проявлять вариативность и контроль своего поведения. Выявлено, что для негетеросексуалов, принявших свою ориентацию менее трех лет назад, характерно наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой и заниженной самооценки. Люди негетеросексуальной ориентации, часто сталкивающиеся с неприятием, осуждением, оскорблением, агрессией и другими видами дискриминации со стороны общества, в большей степени контролируют собственное поведение и ответные реакции партнеров, а также склонны демонстрировать различные образы самопредъявления и использовать различные паттерны поведения в разных ситуациях межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: Я-концепция, сексуальная ориентация, личностная идентичность, самоотношение, самопредъявление, дискриминация

Abstract

This article is devoted to the analysis of the features of self-concept typical for representatives of different sexual orientations. The study involved 357 respondents: 127 people aged 18 to 60 years (average age 23.7 ± 7.9) with heterosexual and 229 people aged 18 to 57 years (average age 24.5 ± 7.2) with non-heterosexual orientation. The study examined the features of the interaction of non-heterosexuals with people around them and found differences between groups of participants in the cognitive, evaluative and behavioral components of self-concept. The non-heterosexual respondents are characterized by insufficient formation of ideas about themselves, self-doubt, a tendency to show variability and control of their behavior. It was revealed that non-heterosexuals who adopted their orientation less than three years ago are characterized by the presence of internal conflicts, doubts and low self-esteem. People of a non-heterosexual orientation, often faced with rejection, condemnation, insult, aggression and other types of discrimination from society, are more in control of their own behavior and responses of partners, and also tend to present different representations and use different patterns of behavior in different situations of interpersonal interaction.

Keywords: self-concept, sexual orientation, personal identity, self-attitude, self-presentation, discrimination

Введение

В современном мире, несмотря на изменение отношения социума к людям с негетеросексуальной ориентацией, освобождение представителей ЛГБТК+ сообщества от социального гнета, проблема дискриминации, стигматизации и гомофобии все еще остается не разрешенной. Некоторые люди все еще полностью скрывают свою ориентацию (12,1%). Согласно результатам исследования 2020 года, проведенного Российской ЛГБТ-сетью (признана иностранным агентом), негетеросексуалы наиболее открыты для своих друзей (81,5%) и наименее открыты для семьи (11,6%), что говорит о том, что семья остается зоной наибольшего негативного давления на людей с негетеросексуальной ориентацией (Отчет. Количественные данные..., 2020).

Многие современные исследования говорят о том, что в целом у лиц с негетеросексуальной ориентацией самооценка ниже, чем у гетеросексуалов, а девушки с негетеросексуальной ориентацией более подвержены развитию депрессивных настроений и суицидальных тенденций (Saewyc, 2011; Oginni, Robinson, Jones, Rahman, Rimes, 2019). По некоторым данным, становление идентичности у негетеросексуалов происходит раньше и стремительнее, чем у гетеросексуалов (Calzo, Masyn, Austin, Jun, Corliss, 2017). Вместе с тем структура личностной идентичности оказывается низко интегрированной, что говорит о ее несформированности и неустойчивости связей внутри этой структуры. Для гомосексуалов характерна недостаточная удовлетворенность собой, негативное отношение к себе, наличие внутренних конфликтов, заниженная самооценка (Абдульманова, Данилова, 2013; Симоненкова, Дозорцева, 2011). Из-за социального давления и стигматизации негетеросексуальные люди ожидают от окружающих негативной оценки и находятся в состоянии повышенной «бдительности» в качестве защитного механизма, что ведет к длительному нахождению в состоянии напряжения. Это ожидание отвержения связывается с низкой самооценкой и, как

следствие дистресса, низким уровнем психического здоровья (Исаева, Скупейко, 2021; Mereish, Peters, Yen, 2019).

Некоторые исследования, наоборот, подчеркивают, что для представителей ЛГБТК+ сообщества характерны проявления положительного глобального самоотношения, аутосимпатии, самоинтереса и позитивной самооценки (Пугачева, Бурина, 2016). Уровень самооценки у представителей ЛГБТК+ сообщества может находиться на среднем или высоком уровне, но они сталкиваются с проблемами принятия себя, доверия к окружающим и установления социально значимых контактов (Устурой, 2020).

То есть наибольшую роль в формировании положительной самооценки, самопрезентации и самоотношения играет социальная поддержка. N. Сох и ее коллеги в своем исследовании сделали вывод, что если окружение относится к негетеросексуалам положительно, а сам ЛГБТК+ индивид имеет возможность здорового контакта с другими негетеросексуалами, то у него будет низкая вероятность скрытых негативных установок к своей ориентации и, следовательно, к себе (Сох, Dewaele, van Houtte, Vincke, 2011). Вместе с тем сокрытие своей сексуальной ориентации – это одна из наиболее используемых стратегий, с помощью которых ЛГБТК+ представители пытаются избежать стигматизации (Pachankis, Goldfried, 1982). Ключевым при этом является страх негативной оценки и отвержения со стороны окружающих (Martin, 1982; Meyer, 2003).

Однако негетеросексуалам также может быть свойственно проявление агрессии, противопоставление себя обществу, противоречивость образа Я, ориентация на самостоятельность (Зиновьева, 2007).

В своем исследовании мы опирались на теорию Р. Бернса о Я-концепции как о совокупности всех представлений индивида о себе, сопряженной с их оценкой (Бернс, 1986). Такое представление о Я-концепции как о *динамической* совокупности свойств каждой

личности установок, направленных на саму личность, кажется нам наиболее полным и отражает разные аспекты Я-концепции индивида:

- 1) когнитивная составляющая (образ Я) – представления индивида о самом себе, которое может быть как обоснованным, так и не обоснованным;
- 2) эмоционально-оценочная составляющая (самооценка) – аффективная оценка этих представлений; она может обладать разной интенсивностью, меняться в зависимости от обстоятельств, основана на субъективной интерпретации реакций окружающих на качества человека;
- 3) поведенческая составляющая – реакция, проявляющаяся в конкретных действиях, вызванных самооценкой и образом Я.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время в связи с распространением сексуальной свободы, информационных материалов по теме сексуальности все больше людей осознают, что их сексуальность не укладывается в традиционную парадигму представлений. В связи с этим, они сталкиваются со стигматизацией и дискриминацией со стороны общества, что не может не влиять на их самооценку и представление о себе в контексте социума. Данные некоторых исследований весьма противоречивы, а в отечественной психологии недостаточно научных работ на тему Я-концепции людей с различной сексуальной ориентацией, поэтому результаты нашего исследования могут быть опорой для дальнейших исследовательских поисков в этой области. В связи с этим целью исследования явилось изучение когнитивного, оценочного и поведенческого компонентов Я-концепции у людей с различной сексуальной ориентацией.

Организация и проведение исследования

Объектом проведенного исследования была Я-концепция у людей с различной сексуальной ориентацией, а предметом – особенности когнитивного, оценочного и поведенческого компонентов Я-концепции в связи с различной сексуальной ориентацией.

Мы выдвинули гипотезу о том, что Я-концепция людей с негетеросексуальной ориентацией будет отличаться от Я-концепции людей с гетеросексуальной ориентацией в когнитивной, оценочной и поведенческой составляющих.

Я-концепция в теории Бернса не операционализируется авторскими исследовательскими методами, поэтому в качестве методов были использованы следующие методики, раскрывающие разные стороны Я-концепции:

1) авторская анкета, включающая вопросы о социально-демографических характеристиках респондентов, а также об особенностях, связанных с их сексуальной ориентацией;

2) методика исследования личностной идентичности (МИЛИ) Л.Б. Шнейдер, позволяющая оценить представления человека о самом себе как носителе неповторимых личностных качеств (Шнейдер, 2007); респондентам предлагалось выбрать из 216 слов ассоциативного ряда те слова, которые, по их мнению, относятся к ним и к их жизни;

3) методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантилеева для изучения субъективного отношения респондентов к самим себе (Пантилеев, Столин, 1989); методика состоит из 110 вопросов и содержит 9 шкал, что позволяет достаточно полно изучить структуру самооценки личности; шкалы могут быть объединены в следующие группы: самоуважение (открытость, самоуверенность, саморуководство, зеркальное Я), аутосимпатия (самоценность, самопринятие, самопривязанность), внутренняя неустроенность самооценки (конфликтность, самообвинение);

4) опросник «Стратегии самопредъявления», разработанный И.П. Шкуратовой на основе теории о стратегиях самопредъявления, описанной Э. Джонсом и Т. Питтманом (Jones, Pittman, 1982).; опросник включает в себя 56 вопросов о поведении респондентов, относящихся к 7 шкалам (Шкуратова, 2009).

Для статистического анализа были использованы методы описательной и сравнительной статистики: непараметрические критерии U-Манна-Уитни и Н-Краскела-Уоллиса, а также критерий Хи-квадрат Пирсона. Все расчеты проводились с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 26.

Данное исследование проводилось с помощью онлайн-опроса с применением Google-формы.

В исследовании приняли участие 357 респондентов без диагностированных психических расстройств, владеющих русским языком, которые были разделены на 2 группы:

1) в контрольную группу (N=128) вошли гетеросексуальные респонденты в возрасте от 18 до 60 лет (средний возраст $23,7 \pm 7,9$); среди них 94 женщины, 34 мужчины, 1 транс-мужчина.

2) экспериментальную группу (N=229) составили респонденты, имеющие негетеросексуальную ориентацию, в возрасте от 18 до 57 лет (средний возраст $24,5 \pm 7,2$); среди них 144 женщины, 71 мужчина, 9 небинарных персон, 3 транс-мужчины, 1 демибой и 1 человек, предпочитающий не указывать гендер. Большинство респондентов являются гомосексуалами – 41% (94 чел.) или бисексуалами – 38% (88 чел.). Также в выборке присутствуют пансексуалы – 13% (29 чел.), асексуалы – 4% (8 чел.), квиры – 3% (7 чел.), полисексуалы – 1% (2 чел.) и 1 респондент, имеющий грейсексуальную ориентацию.

Результаты исследования

Нами были описаны некоторые характеристики респондентов с негетеросексуальной ориентацией, выделенные на основе авторской анкеты.

На рисунке 1 представлена диаграмма, отражающая ответы негетеросексуальных респондентов на прямой вопрос анкеты: «Сталкивались ли Вы с дискриминацией? Как часто?»

Рисунок 1 – Частота столкновения негетеросексуалов с дискриминацией

Нами также был проведен качественный анализ ответов респондентов (N=123), на открытый вопрос о характере дискриминации. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

1) большинство респондентов отмечают оскорбление ЛГБТК+ сообщества в обществе – 59,3% (73 чел.); из них 69,6% респондентов сталкивались с дискриминацией в обществе в целом – комментарии прохожих, записи в социальных сетях, шутки, высмеивание внешнего вида; 24,7% (18 чел.) отмечали наличие оскорблений, неприятных комментариев на работе или учебе, а 19,2% (14 чел.) – среди знакомых (в основном старшего возраста);

2) 17,1% (21 чел.) респондентов упомянули об ущемлении их прав; из них 61,9% (13 чел.) описывают дискриминацию на законодательном уровне – невозможность законного брака с любимым человеком; 23,8% (5 чел.) упоминают увольнение с работы или стажировки из-за их сексуальной ориентации; 14,3% (3 чел.) сталкивались с отказами обслуживания в кафе, отказами в простой помощи (например, одолжить ручку);

3) с дискриминацией в семье сталкивались 14,6% (18 чел.); под этим они понимали конфликты в семье на почве их сексуальной ориентации, «поливание грязью» как респондентов, так и ЛГБТК+ сообщества в целом.

4) 8,1% (10 чел.) негетеросексуалов упоминали дискриминацию в процессе общения – игнорирование ценностей респондента, связанных с ориентацией, неприятие и непонимание, а также разрыв общения, мотивированный негетеросексуальной ориентацией респондента;

5) о необходимости скрывать свою сексуальную ориентацию из-за боязни травли, негативной реакции общества и семьи сообщают 7,3% (9 чел.) респондентов;

6) 6,5% (8 чел.) упоминают о дискриминации их отношений – они слышат, что в негетероотношениях нельзя быть счастливыми, их отношения не воспринимаются всерьез;

7) 5,7% (7 чел.) респондентов описывают попытки травли и попытки избиения – применение физической агрессии по отношению к ним со стороны общества.

На рисунке 2 представлен стаж принятия респондентами их сексуальной ориентации.

Рисунок 2 – Стаж принятия негетеросексуальной ориентации

На рисунке 3 представлена открытость респондентов в вопросе их ориентации.

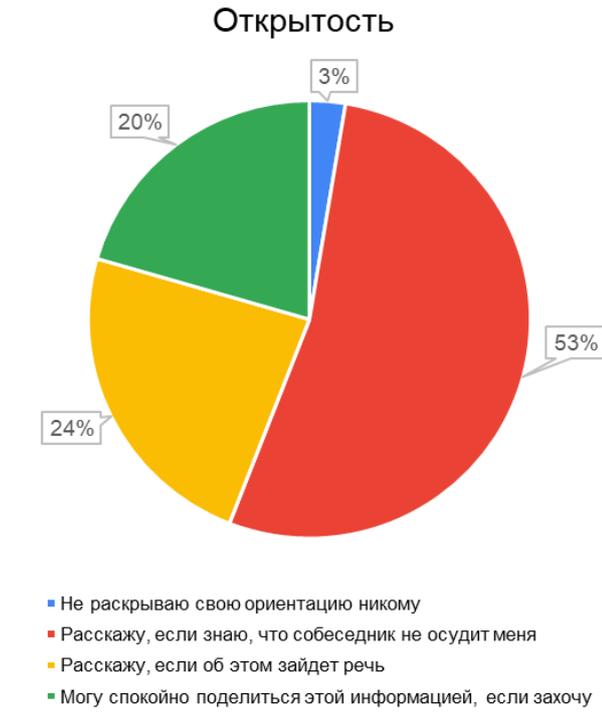

Рисунок 3 – Открытость негетеросексуалов в вопросе ориентации

Качественный анализ ответов респондентов показал, что:

1) большинство респондентов сообщают о наличии поддержки со стороны окружения при раскрытии своей ориентации – 86,5% (198 чел.); при этом некоторые респонденты уточняют, что рассказывают о своей ориентации только тем людям, которые их поддержат, или людям, которые относятся к ЛГБТК+ сообществу;

2) 52,4% респондентов (120 чел.) отмечают, что их окружение считает такую сексуальную ориентацию временным явлением, некоторые люди стараются сменить тему;

3) по мнению 26,2% негетеросексуалов (60 чел.), их окружение отвечает вербальной агрессией в ответ на раскрытие сексуальной ориентации: считают негетеросексуальную ориентацию следствием гормонального заболевания; осуждают с религиозной точки зрения; могут оскорблять не самого респондента, а ЛГБТК+ сообщество в целом; начинают высмеивать;

4) 25,8% респондентов (59 чел.) упоминают, что некоторые люди из их окружения дистанцируются или прекращают общение с ними после раскрытия ориентации;

5) о наличии физической агрессии как реакции на раскрытие ориентации сообщают 7,4% негетеросексуальных участников исследования (17 чел.);

6) реакция окружения 6,6% негетеросексуалов (15 чел.) бывает нейтральной: люди принимают сексуальную ориентацию респондентов как должное, как факт, для них любая ориентация является нормальной.

На наш взгляд, описанные нами особенности взаимоотношений негетеросексуалов с окружающими людьми, могут обуславливать специфику их Я-концепции, поскольку она формируется и изменяется в процессе социального взаимодействия (Бернс, 1986).

Нами было выдвинуто несколько частных гипотез, связанных с особенностями представлений о себе, самооценки и поведения негетеросексуальных респондентов. Гипотезы о различиях в когнитивном (1-2 гипотезы), оценочном (3-4 гипотезы) и поведенческом (5 гипотеза) компонентах Я-концепции и соответствующие результаты их проверки представлены ниже.

Гипотеза 1: для негетеросексуалов, чаще сталкивающихся с дискриминацией, более характерна диффузная идентичность, чем для негетеросексуалов, которые сталкиваются с дискриминацией реже, а также гетеросексуалов.

Для проверки данной гипотезы мы разделили выборку негетеросексуальных респондентов на 3 группы: (1) тех, кто сталкивался с дискриминацией часто или иногда, (2) тех, кто редко сталкивался с дискриминацией, и (3) тех, кто с ней не сталкивался. При сравнении по критерию Хи-квадрат Пирсона статистически значимых различий по числу респондентов, имеющих диффузную идентичность, в указанных группах не

наблюдалось ($p=0,629$). То есть гипотеза о большей характерности диффузной идентичности для негетеросексуалов, чаще подвергающихся дискриминации, по сравнению с теми из них, которые реже подвергаются дискриминации, и гетеросексуалами не подтвердилась.

Гипотеза 2: для негетеросексуалов, принявших свою сексуальную ориентацию менее трех лет назад, более характерен статус моратория идентичности, чем для негетеросексуалов, которые приняли свою ориентацию раньше, а также для гетеросексуалов.

Различия между группами по числу респондентов, имеющих статус моратория идентичности, оцениваемые с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона, статистически незначимы ($p=0,976$). Следовательно, гипотеза о том, что статус моратория идентичности более характерен для негетеросексуалов, принявших свою ориентацию менее трех лет назад, по сравнению с негетеросексуальными респондентами, которые приняли свою ориентацию более трех лет назад, и с гетеросексуалами, не подтвердилась.

Гипотеза 3: для людей с негетеросексуальной ориентацией, принявших свою сексуальную ориентацию менее трех лет назад, характерна внутренняя неустроенность самооценки.

Показатель внутренней неустроенности самооценки у негетеросексуальных респондентов, которые приняли свою ориентацию менее трех лет назад, негетеросексуальных респондентов, которые приняли свою ориентацию более трех лет назад и гетеросексуальных респондентов по Н-критерию Крускала-Уоллиса статистически значимо не различается ($p=0,091$). Однако в зависимости от того, как давно респонденты приняли свою ориентацию, различается показатель их внутренней конфликтности – одного из компонентов внутренней неустроенности самооценки (рисунок 4): ее значения у негетеросексуалов, которые приняли свою ориентацию менее трех лет назад, выше, чем у негетеросексуалов, принявших свою ориентацию более трех лет назад, и у гетеросексуалов ($p=0,039$). При этом у негетеросексуалов,

которые приняли свою ориентацию более трех лет назад, показатель внутренней конфликтности выше по сравнению с гетеросексуальными респондентами. То есть гипотеза о том, что люди с негетеросексуальной ориентацией, которые приняли свою ориентацию менее трех лет назад, имеют «внутреннюю неустроенность самооценки», подтвердилась частично: у них более выражен один из компонентов внутренней неустроенности – внутренняя конфликтность. Статистически значимых различий по второму компоненту (самообвинению) не наблюдается ($p=0,283$). Однако, в целом, более высокие показатели внутренней неустроенности самооценки наблюдаются у негетеросексуальных респондентов по сравнению с гетеросексуальными ($p=0,029$).

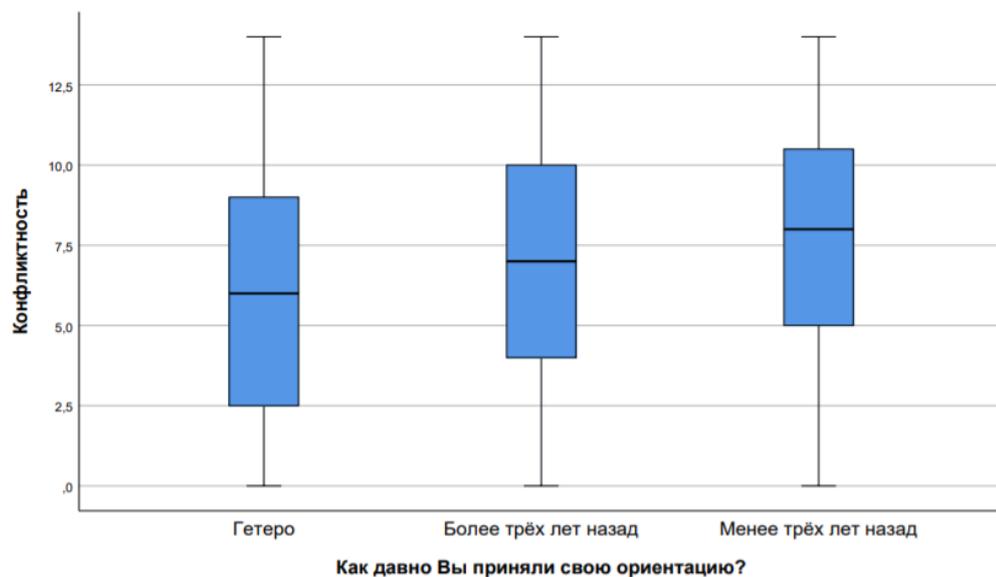

Рисунок 4 – Средние показатели внутренней конфликтности в группах негетеросексуальных респондентов с разным сроком принятия ориентации и гетеросексуальных респондентов

Гипотеза 4: для негетеросексуалов, чаще сталкивающихся с дискриминацией, характерно негативное эмоциональное отношение к своему «Я» в отличие от негетеросексуалов, которые сталкиваются с дискриминацией реже, а также гетеросексуалов.

При сравнении по Н-критерию Крускала-Уоллеса статистически значимых различий в выраженности негативного эмоционального отношения

к своему «Я» не наблюдается ($p=0,719$). Таким образом, гипотеза о том, что для негетеросексуалов, чаще сталкивающихся с дискриминацией, характерно негативное эмоциональное отношение к своему «Я» в отличие от негетеросексуалов, которые сталкиваются с дискриминацией реже, и гетеросексуалов, не подтвердилась.

Гипотеза 5: негетеросексуалы, менее открытые в вопросе своей ориентации, а также те, кто чаще сталкивается с дискриминацией, будут ярче демонстрировать стратегию отслеживания производимого впечатления и вариативность поведения, чем более открытые негетеросексуалы и гетеросексуалы.

У негетеросексуалов, чаще сталкивающихся с дискриминацией, более выражена стратегия отслеживания производимого впечатления по сравнению с негетеросексуалами, реже сталкивающимися с дискриминацией или не сталкивающимися вовсе, и гетеросексуалами ($p=0,031$) (рисунок 5). При этом выраженность стратегии отслеживания производимого впечатления у негетеросексуалов, не сталкивающихся или редко сталкивающихся с дискриминацией, и гетеросексуалов примерно одинакова, однако у гетеросексуальных респондентов наблюдается больший разброс значений по данному показателю.

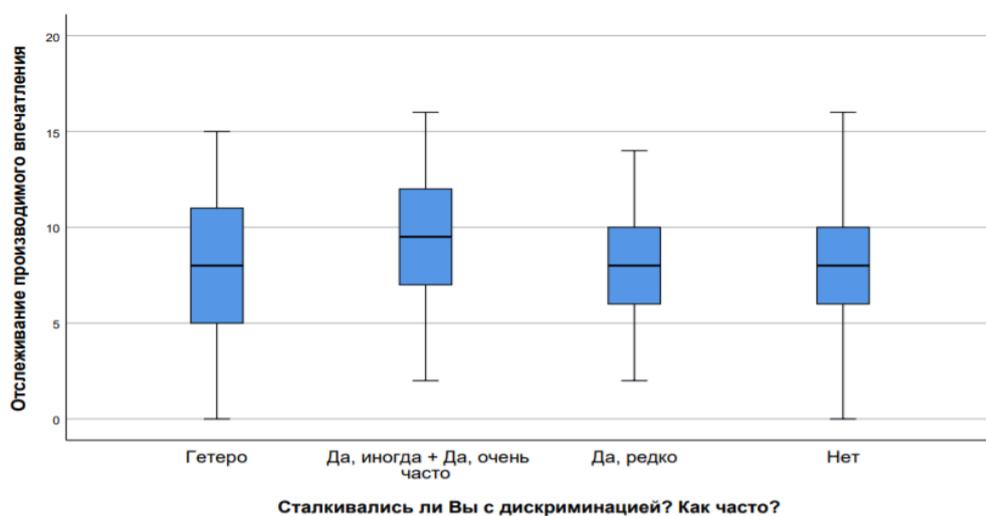

Рисунок 5 – Выраженность стратегии отслеживания производимого впечатления у гетеросексуалов и негетеросексуалов, испытывающих дискриминацию с различной частотой

Также у негетеросексуалов, чаще сталкивающихся с дискриминацией, вариативность поведения проявляется больше по сравнению с негетеросексуальными респондентами, которые не сталкиваются или редко сталкиваются с дискриминацией, и гетеросексуалами ($p=0,016$) (рисунок 6). При этом вариативность поведения негетеросексуалов, реже сталкивающихся с дискриминацией, выше, чем у гетеросексуалов.

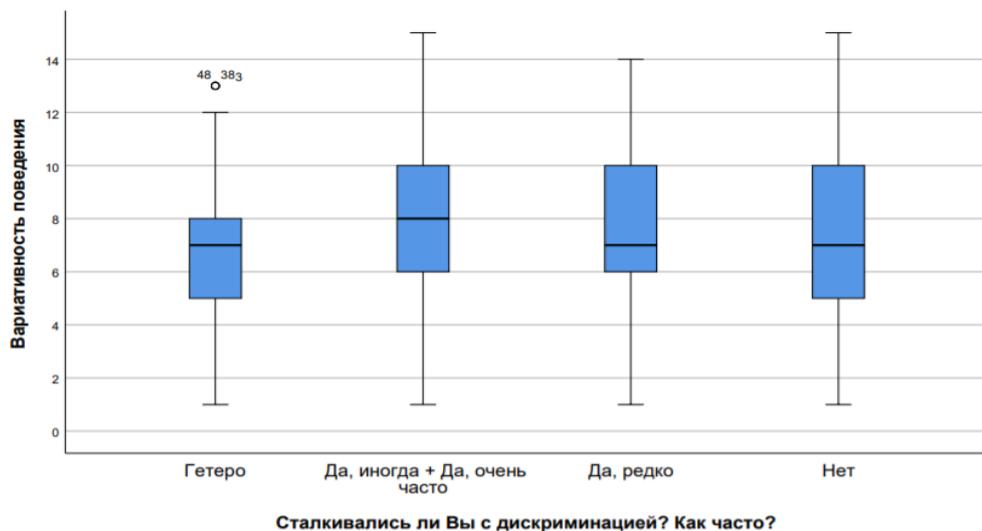

Рисунок 6 – Вариативность поведения гетеросексуалов и негетеросексуалов, испытывающих дискриминацию с различной частотой

Кроме того, в большей степени демонстрируют вариативность поведения негетеросексуалы, менее открытые в вопросе своей ориентации, по сравнению с более открытыми негетеросексуальными респондентами и гетеросексуалами ($p=0,014$). При этом у более открытых в вопросах своей ориентации негетеросексуалов вариативность поведения проявляется чаще, чем у гетеросексуальных респондентов (рисунок 7).

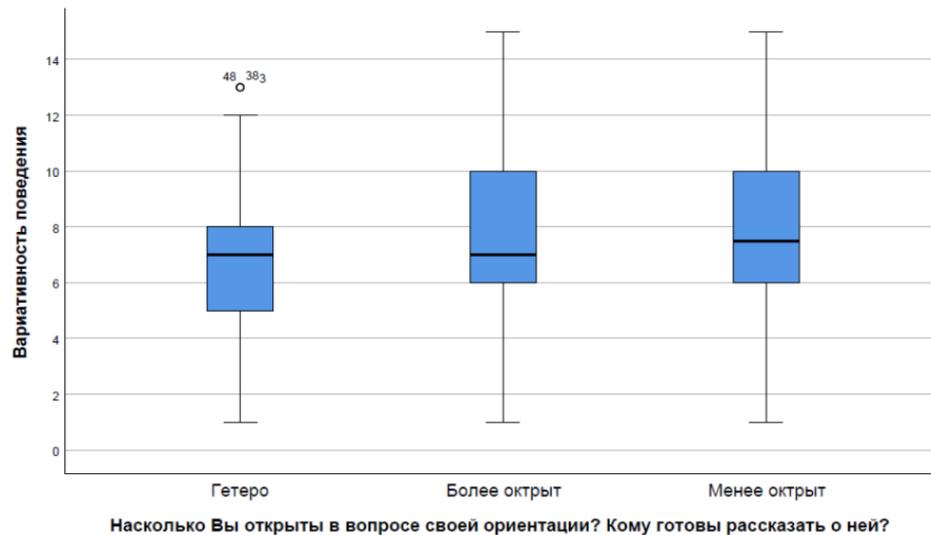

Рисунок 7 – Вариативность поведения гетеросексуалов и негетеросексуалов с разной степенью открытости в вопросе своей ориентации

Статистически значимых различий в частоте использования стратегии отслеживания производимого впечатления между менее открытыми негетеросексуалами, более открытыми негетеросексуалами и гетеросексуалами не наблюдалось ($p=0,114$). Таким образом, гипотеза, проверяемая с помощью H-критерия Крускала-Уоллеса, о том, что негетеросексуалы, менее открытые в вопросе своей ориентации, а также те негетеросексуальные респонденты, которые более часто сталкиваются с дискриминацией, ярче демонстрируют стратегию отслеживания производимого впечатления и вариативность поведения, чем более открытые негетеросексуалы и гетеросексуалы, нашла частичное подтверждение.

Вместе с тем нами были обнаружены статистически значимые различия между гетеросексуальными и негетеросексуальными респондентами в оценочном и поведенческом компонентах Я-концепции, выявленные с помощью критерия U-Манна-Уитни (таблица 1).

Таблица 1 – Статистически значимые различия между гетеросексуальными и негетеросексуальными респондентами

Показатель	Сексуальная ориентация	Среднее (M)	Стандартное отклонение (SD)	Уровень статистической значимости (p)
Вариативность поведения	Гетеросексуальная	6,75	2,767	0,003
	Негетеросексуальная	7,75	3,039	
Самоуверенность	Гетеросексуальная	9,41	2,871	0,003
	Негетеросексуальная	8,55	2,79	
Саморуководство	Гетеросексуальная	7,02	2,197	0,000
	Негетеросексуальная	6,09	2,300	
Зеркальное Я	Гетеросексуальная	6,02	2,226	0,000
	Негетеросексуальная	5,031	2,47	
Конфликтность	Гетеросексуальная	6,07	3,786	0,013
	Негетеросексуальная	7,183	3,979	
Самоуважение	Гетеросексуальная	28,37	7,096	0,000
	Негетеросексуальная	25,26	7,343	
Внутренняя неустроенность	Гетеросексуальная	11,30	6,011	0,029
	Негетеросексуальная	12,84	6,387	

Также с помощью критерия Хи-квадрат Пирсона выявлены различия и в когнитивном компоненте Я-концепции ($p=0,009$). Стоит отметить, что вне зависимости от типа ориентации большинство респондентов в выборке имеют диффузную (размытую) идентичность (рисунок 8). Тем не менее, для гетеросексуалов в большей степени, чем для негетеросексуалов, характерна псевдоидентичность, а среди респондентов негетеросексуальной ориентации чаще, чем среди гетеросексуальных респондентов, встречалась преждевременная идентичность.

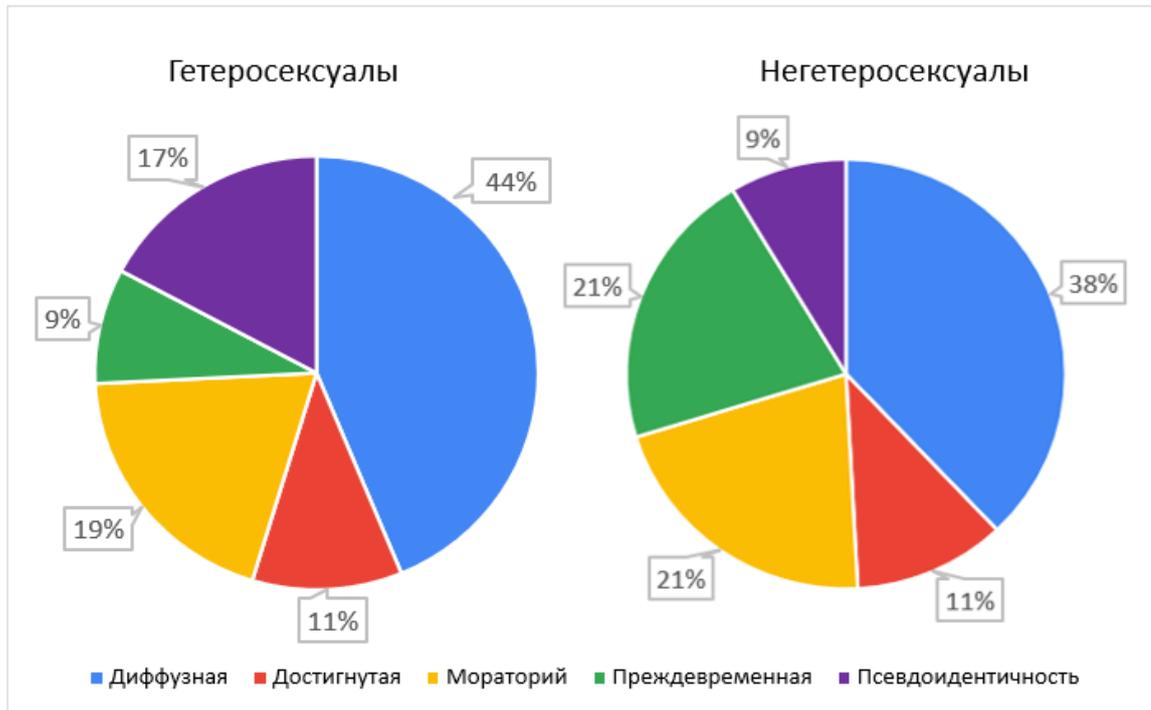

Рисунок 8 – Типы идентичности у гетеросексуальных и негетеросексуальных респондентов

Нами были выявлены различия между основными группами негетеросексуальных респондентов в зависимости от ориентации (бисексуалы, гомосексуалы, пансексуалы) по H-критерию Крускала-Уоллеса (таблица 2).

Таблица 2 – Статистически значимые различия между бисексуалами, гомосексуалами и пансексуалами

Показатель	Сексуальная ориентация	Среднее (M)	Стандартное отклонение (SD)	Уровень статистической значимости (p)
Самоуверенность	Бисексуальная	8,92	2,696	0,045*
	Гомосексуальная	8,53	2,906	
	Пансексуальная	7,48	2,544	
Саморуководство	Бисексуальная	6,55	2,139	0,035
	Гомосексуальная	5,88	2,369	
	Пансексуальная	5,45	2,76	
Зеркальное Я	Бисексуальная	5,32	2,558	0,039
	Гомосексуальная	5,19	2,468	
	Пансексуальная	3,93	2,313	

Продолжение таблицы 2

Показатель	Сексуальная ориентация	Среднее (M)	Стандартное отклонение (SD)	Уровень статистической значимости (p)
Самопривязанность	Бисексуальная	4,51	2,704	0,048*
	Гомосексуальная	4,09	2,539	
	Пансексуальная	3,18	2,587	
Конфликтность	Бисексуальная	7,20	4,035	0,036
	Гомосексуальная	6,86	3,786	
	Пансексуальная	9,03	4,145	
Самообвинение	Бисексуальная	5,18	2,875	0,044*
	Гомосексуальная	5,93	2,89	
	Пансексуальная	6,62	2,57	
Самоуважение	Бисексуальная	26,53	7,227	0,021
	Гомосексуальная	24,97	7,703	
	Пансексуальная	22,55	7,149	
Внутренняя неустроенность	Бисексуальная	12,39	6,489	0,049*
	Гомосексуальная	12,79	6,166	
	Пансексуальная	15,66	6,388	

Примечание: (*) – статистически значимый результат на границе с $p=0,05$ следует считать статистической тенденцией

Стоит отметить, что все показатели, кроме внутренней неустроенности самооценки и входящих в нее конфликтности и самообвинения, оказались наиболее выражены у бисексуалов, а наименее выражены у пансексуалов, что расходится с результатами других исследований, где низкая самооценка бисексуалов объясняется в силу феномена двойной дискриминации бисексуалов (Gray, Desmarais, 2014). При этом внутренняя неустроенность и самообвинение, напротив, наиболее характерны для пансексуалов и наименее характерны для бисексуалов, а конфликтность оказалась также наиболее выраженной у пансексуалов, но наименее выраженной у гомосексуалов.

Обсуждение результатов

Несмотря на то, что наши гипотезы о различиях в когнитивном компоненте Я-концепции среди негетеросексуалов в связи с более частым

ощущением дискриминации и с более ранним принятием своей ориентации не нашли подтверждения, мы установили, что для негетеросексуалов, в целом, более, чем для гетеросексуалов, характерна преждевременная идентичность. Такой результат говорит о низкой социально-психологической адаптации, низкой самостоятельности респондентов, когда идентичность полностью не осознается, а система ценностных ориентаций оказывается лабильной в силу несоответствия внутренних установок и предъявляемых обществом требований. Этот вариант навязанной идентичности сопряжен с крайне низкой согласованностью структурной организации идентичности, что связывается с составом родительской семьи в исследовании А.Ф. Абдульмановой и М.В. Даниловой (Абдульманова, Данилова, 2013). А в другом исследовании было показано, что социальная поддержка может помочь взрослым людям с негетеросексуальной ориентацией достичь позитивной идентичности и защитить от негативных последствий стигматизации и гетеросексизма (Spencer, Patrick, 2009).

Большая характерность псевдоидентичности для гетеросексуальных участников исследования свидетельствует о стабильном отрицании своей уникальности или ее избыточном акцентировании с переходом в стереотипию, нарушении механизмов идентификации и обособления в сторону гипертрофированности и т.д. В некоторых случаях можно говорить о гиперидентичности вследствие тотального поглощения статусом, ролью, работой, другим объектом или субъектом, при высоко положительном оценивании собственных качеств и нарушении доверительных, гибких связей с социумом, стремлении достичь цели любыми средствами (Шнейдер, 2007).

Вызывает опасения тот факт, что многие респонденты, вне зависимости от ориентации, обладают размытой идентичностью, поскольку это статус идентичности, при котором не имеется прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать.

Выявленные различия во внутренней конфликтности среди групп негетеросексуалов, выделенных на основании срока принятия своей ориентации, свидетельствуют о наличии внутренних конфликтов, сомнений, несогласии с собой на фоне заниженной самооценки и чрезмерной рефлексии респондентов, принявших свою ориентацию менее трех лет назад, по сравнению с теми, кто принял свою ориентацию более трех лет назад. При этом последние имеют более высокие показатели внутренней конфликтности, чем гетеросексуалы. Заметим, что внутренняя неустроенность самооценки и один из ее компонентов (конфликтность) оказались наиболее характерны для всей группы негетеросексуалов по сравнению с гетеросексуальными респондентами. Однако в исследовании Е. Устурой были получены иные результаты, поэтому данный вопрос может быть предметом дальнейших исследований в этой области (Устурой, 2020).

Так как нам не удалось найти различия между группами негетеросексуалов, выделенных по частоте встречаемости в их жизни дискриминации, по характеристике негативного эмоционального отношения к своему «Я», можно заключить, что различия в оценочном компоненте Я-концепции, обнаруженные между гетеросексуалами и негетеросексуалами, носят полиэтиологичный характер.

Таким образом, изучение причин низкой самооценки и негативного самоотношения людей с негетеросексуальной ориентацией не должно сводиться только к исследованию их связи с ощущением дискриминации и стигматизации.

Однако поведенческий компонент Я-концепции, связанный с самопрезентацией, у негетеросексуалов, сталкивающихся с дискриминацией, имеет характерные особенности. Люди негетеросексуальной ориентации, которые часто сталкиваются с неприятием, осуждением, оскорблением, агрессией и другими видами дискриминации со стороны общества, в большей степени контролируют как собственное поведение, так и ответные

реакции партнеров, а также склонны предъявлять различные образы и использовать различные паттерны поведения в разных ситуациях межличностного взаимодействия. При этом избыточный контроль за своим поведением, стремление произвести впечатление могут быть связаны и с демонстративным поведением. Изменчивость поведения также имеет место и среди негетеросексуальных участников исследования, никому не раскрывающих свою ориентацию, и тех, кто готов раскрыть ее, только если знает, что собеседник не осудит, что в зарубежных исследованиях связывается со страхом негативной оценки окружающих и последующей физической агрессии, а также тревожностью при социальном взаимодействии (Saewyc, 2011; Pachankis, Goldfried, 1982).

Нами были выделены некоторые особенности бисексуалов, гомосексуалов и пансексуалов, позволяющие охарактеризовать специфику их Я-концепции. Бисексуалы в большей степени склонны относиться к себе как к уверенным, самостоятельным людям, ощущают себя способными оказывать сопротивление внешним влияниям, они менее склонны меняться, для них более характерно стремление сохранить свои качества, требования к себе и оценку себя в неизменном виде по сравнению с гомосексуалами и пансексуалами. Для пансексуалов в большей степени характерно наличие внутренних конфликтов, сомнений, у них наблюдается бóльшая выраженность отрицательных эмоций в адрес своего Я по сравнению с гомосексуалами и бисексуалами. Респонденты пансексуальной ориентации в большей степени выражают неудовлетворенность собой, стремятся к изменению некоторых своих личностных качеств. Гомосексуалы более склонны относиться к себе положительно по сравнению с респондентами бисексуальной и пансексуальной ориентаций, они признают свои достоинства, однако возникновение дополнительных препятствий может способствовать усилению недооценки ими своих успехов.

Таким образом, на основании полученных данных мы можем сделать вывод о наличии различий между гетеросексуальными и негетеросексуальными участниками исследования в когнитивной, оценочной и поведенческой составляющих Я-концепции. У гетеросексуальных респондентов когнитивный компонент представлен большей устойчивостью и определенностью представлений о себе. В оценочном компоненте оказались более выражены самоуверенность, саморуководство и самоуважение, склонность ожидать от других людей уважения, симпатии по отношению к себе. Их поведение более стабильно, они не демонстрируют выраженности какой-либо стратегии самопредъявления. Когнитивный компонент Я-концепции негетеросексуальных респондентов отличается недостаточной сформированностью представлений о себе. Оценочный компонент характеризуется негативным самоотношением и внутренней неустроенностью самооценки, неуверенностью в себе, они в меньшей степени ожидают от других симпатии по отношению к себе. Специфика поведенческого компонента заключается в склонности демонстрировать вариативность и контроль своего поведения.

Заключение

Нами были изучены и описаны некоторые особенности неустойчивой и искаженной в силу разных причин Я-концепции людей с негетеросексуальной ориентацией, что может способствовать дальнейшей разработке программ социально-психологической помощи и поддержки людям с негетеросексуальной ориентацией.

Можно выделить следующие ограничения нашего исследования:

- большой возрастной диапазон респондентов, что не позволяет рассматривать возрастные особенности определенных групп;

- наличие в выборке нецисгендерных людей (их Я-концепция может иметь свою специфику в силу определенных особенностей отношения к себе и к своей сексуальности);
- результаты не демонстрируют гендерных различий;
- результаты исследования не могут распространяться на иные ЛГБТК+ группы;
- результаты не позволяют выделить людей с недиагностированными психическими расстройствами.

Мы выражаем благодарность за размещение рекламных постов со ссылкой на наше исследование в социальных сетях ВКонтакте и Инстаграм* следующим организациям: ЛГБТ-группе «Стимул», ЛГБТ-центру «Действие», сообществу «ПАРНИ ПЛЮС» (признано иностранным агентом), сообществу «IT GETS BETTER РОССИЯ», сообществу кинофестиваля «Бок о бок», сообществу «RB. CENTER | LGBT», сообществу «Мужская бисексуальность».

Список использованных источников

- Абдульманова А.Ф., Данилова М.В. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность у мужчин с разной сексуальной ориентацией // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ, 2013. Т. 1. № 1. С. 3-10.
- Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание: монография / Р. Бернс. Общ. ред. и вступ. ст. В.Я. Пилиповского. Пер. с англ. М.Б. Гнедовского и М.А. Ковальчук. М., Прогресс, 1986. – 422 с.
- Зиновьева Е.В. Особенности Я-концепции женщин нетрадиционной сексуальной ориентации: автореферат дис. ... канд. пс. наук: 19.00.01 / Зиновьева Е.В. [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. СПб., 2007. – 24 с.
- Исаева А.С., Скупейко А.А. Психологические особенности формирования гендерной идентичности у лиц с нетрадиционной ориентацией // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований. Материалы конференции, 2021. С. 265-270.

* Деятельность холдинговой компании Meta Platforms Inc., которой принадлежат соцсети Facebook и Instagram, признана экстремистской и запрещена на территории РФ с 21.03.2022.

- Отчет. Количественные данные мониторинга дискриминации в отношении ЛГБТК+ людей, 2020. URL: https://lgbtnet.org/library/reports/otchet_kolichestvennye_dannye_monitoringa_diskriminatsii_v_otnoshenii_lgbtk_lyudey_2020/ (дата обращения: 19.11.2021).
- Пантилеев С.Р., Столин В.В. Методика исследования самоотношения // Практикум по психодиагностике. Конкретные психодиагностические методики. М., Изд-во МГУ, 1989. С. 166-172.
- Пугачева Е.О., Бурина Е.А. Особенности формирования сексуальной идентичности у женщин с гомосексуальной и бисексуальной ориентацией (волонтеров организации «Выход») // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ, 2016. Т. 4. С. 170-175.
- Симоненкова М.Б., Дозорцева Е.Г., Дворянчиков Н.В., Демидова Л.Ю. Особенности полоролевой идентичности у лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией // Психология и право, 2011. № 4. С. 33-43.
- Устурой Е. Особенности Я-концепции представителей ЛГБТ сообщества // В сборнике материалов конференции «Analele științifice ale USM. Științe umanistice. Științe sociale», 26 сентября 2020, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova, Centrul Editorial-Poligrafic al USM, 2020. С. 282-285.
- Шкуратова И.П. Опросник «Стратегии самопредъявления личности». URL: www.irshkuratova.ru/researches.html (дата обращения: 25.09.2021).
- Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.
- Calzo J.P., Masyn K.E., Austin S.B., Jun H.J., Corliss H.L. Developmental Latent Patterns of Identification as Mostly Heterosexual Versus Lesbian, Gay, or Bisexual // Journal of Research Adolescence, 2017. Vol. 27(1). Pp. 246-253.
- Cox N., Dewaele A., van Houtte M., Vincke J. Stress-Related Growth, Coming Out, and Internalized Homonegativity in Lesbian, Gay, and Bisexual Youth. An Examination of Stress-Related Growth Within the Minority Stress Model // Journal of Homosexuality, 2011. Vol. 58(1). Pp. 117-137.
- Gray A., Desmarais S. Not all one and the same: Sexual identity, activism, and collective self-esteem // The Canadian Journal of Human Sexuality, 2014. Vol. 23(2). Pp. 116-122.
- Jones E.E., Pittman T.S. Toward a general theory of strategic self-presentation // Psychological Perspectives on the Self / Ed. J. Suls. Hillsdale, New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1982. Vol. 1. Pp. 231-262.
- Martin A.D. Learning to hide: The socialization of the gay adolescent // Adolescent Psychiatry, 1982. Vol. 10. Pp. 52-65.
- Mereish E.H., Peters J.R., Yen S. Minority Stress and Relational Mechanisms of Suicide among Sexual Minorities: Subgroup Differences in the Associations Between Heterosexist Victimization, Shame, Rejection Sensitivity, and Suicide Risk // Suicide and Life-Threatening Behavior, 2019. Vol. 49(2). Pp. 547-560.
- Meyer I.H. Prejudice, social stress, and mental health in lesbian, gay, and bisexual populations: Conceptual issues and research evidence // Psychological Bulletin, 2003. Vol. 129. Pp. 674-697.

- Oginni O.A., Robinson E.J., Jones A., Rahman Q., Rimes K.A. Mediators of increased self-harm and suicidal ideation in sexual minority youth: A longitudinal study // *Psychological Medicine*, 2019. Vol. 49(15). Pp. 2524-2532.
- Pachankis J.E., Goldfried M.R. Social anxiety in young gay men // *Journal of Anxiety Disorders*, 2006. Vol. 20. Is. 8. Pp. 996-1015.
- Saewyc E.M.. Research on adolescent sexual orientation: development, health disparities, stigma and resilience // *Journal of Research Adolescence*, 2011. Vol. 21(1). Pp. 256-272.
- Spencer S.M., Patrick J.H. Social support and personal mastery as protective resources during emerging adulthood // *Journal of Adult Development*, 2009. Vol. 16(4). Pp. 191-198.

References

- Abdul'manova A.F., Danilova M.V. Lichnostnaia, gendernaia i professional'naia identichnost' u muzhchin s raznoi seksual'noi orientatsiei [Personal, gender and professional identity in men with different sexual orientation] // *Nauchnye issledovaniia vypusknikov fakul'teta psikhologii SPSU*, 2013. Vol. 1. No. 1. Pp. 3-10. (In Russian)
- Berns R. Razvitie Ia-kontseptsii i vospitanie: monografiia [The development of the Self-concept and upbringing: a monograph] / R. Berns. Obshch. red. i vstup. st. V.Ia. Pilipovskogo. Moscow, Progress Publ., 1986. (In Russian)
- Zinov'eva E.V. Osobennosti Ia-kontseptsii zhenshchin netraditsionnoi seksual'noi orientatsii [Features of the self-concept of women of non-traditional sexual orientation]: avtoreferat dis. ... kand. ps. nauk: 19.00.01 / Zinov'eva E.V. St. Petersburg, SPSU, 2007. (In Russian)
- Isaeva A.S., Skupeiko A.A. Psikhologicheskie osobennosti formirovaniia gendernoi identichnosti u lits s netraditsionnoi orientatsiei [Psychological features of gender identity formation in persons with non-traditional orientation] // *Psikhologiya, obrazovanie: aktual'nye i prioritetye napravleniia issledovaniia. Materialy konferentsii*, 2021. Pp. 265-270. (In Russian)
- Otchet. Kolichestvennye dannye monitoringa diskriminatsii v otnoshenii LGBTK+ liudei [Quantitative data on monitoring discrimination against LGBTQ+ people], 2020. URL: https://lgbtnet.org/library/reports/otchet_kolichestvennye_dannye_monitoringa_diskriminatsii_v_otnoshenii_lgbtk_lyudey_2020/ (Accessed: 19.11.2021). (In Russian)
- Pantileev S.R., Stolin V.V. Metodika issledovaniia samootnosheniia [Methodology of self-attitude research] // *Praktikum po psikhodiagnostike. Konkretnye psikhodiagnosticheskie metodiki*. Moscow, MSU Publ., 1989. Pp. 166-172. (In Russian)
- Pugacheva E.O., Burina E.A. Osobennosti formirovaniia seksual'noi identichnosti u zhenshchin s gomoseksual'noi i biseksual'noi orientatsiei (volonterov organizatsii «Vykhod») [Features of the formation of sexual identity in women with homosexual and bisexual orientation (volunteers of the organization "Exit")] // *Nauchnye issledovaniia vypusknikov fakul'teta psikhologii SPSU*, 2016. Vol. 4. Pp. 170-175. (In Russian)
- Simonenkova M.B., Dozortseva E.G., Dvorianchikov N.V., Demidova L.Iu. Osobennosti polorolevoi identichnosti u lits s netraditsionnoi seksual'noi orientatsiei [Features of gender identity in persons with non-traditional sexual orientation] // *Psikhologiya i pravo*, 2011. No. 4. Pp. 33-43. (In Russian)

- Usturoi E. Osobennosti Ia-kontseptsii predstavitelei LGBT soobshchestva [Features of the self-concept of representatives of the LGBT community] // V sbornike materialov konferentsii «Analele științifice ale USM. Științe umanistice. Științe sociale», 26 septembrie 2020, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova, Centrul Editorial-Poligrafic al USM, 2020. Pp. 282-285. (In Russian)
- Shkuratova I.P. Oprosnik «Strategii samopred"iavlennia lichnosti» [Questionnaire "Strategies of self-expression of personality"]. URL: www.irshkuratova.ru/researches.html (Accessed: 25.09.2021). (In Russian)
- Shneider L.B. Lichnostnaia, gendernaia i professional'naia identichnost': teoriia i metody diagnostiki [Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis]. Moscow, Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2007. (In Russian)
- Calzo J.P., Masyn K.E., Austin S.B., Jun H.J., Corliss H.L. Developmental Latent Patterns of Identification as Mostly Heterosexual Versus Lesbian, Gay, or Bisexual // *Journal of Research Adolescence*, 2017. Vol. 27(1). Pp. 246-253.
- Cox N., Dewaele A., van Houtte M., Vincke J. Stress-Related Growth, Coming Out, and Internalized Homonegativity in Lesbian, Gay, and Bisexual Youth. An Examination of Stress-Related Growth Within the Minority Stress Model // *Journal of Homosexuality*, 2011. Vol. 58(1). Pp. 117-137.
- Gray A., Desmarais S. Not all one and the same: Sexual identity, activism, and collective self-esteem // *The Canadian Journal of Human Sexuality*, 2014. Vol. 23(2). Pp. 116-122.
- Jones E.E., Pittman T.S. Toward a general theory of strategic self-presentation // *Psychological Perspectives on the Self* / Ed. J. Suls. Hillsdale, New Jersey, Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1982. Vol. 1. Pp. 231-262.
- Martin A.D. Learning to hide: The socialization of the gay adolescent // *Adolescent Psychiatry*, 1982. Vol. 10. Pp. 52-65.
- Mereish E.H., Peters J.R., Yen S. Minority Stress and Relational Mechanisms of Suicide among Sexual Minorities: Subgroup Differences in the Associations Between Heterosexist Victimization, Shame, Rejection Sensitivity, and Suicide Risk // *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2019. Vol. 49(2). Pp. 547-560.
- Meyer I.H. Prejudice, social stress, and mental health in lesbian, gay, and bisexual populations: Conceptual issues and research evidence // *Psychological Bulletin*, 2003. Vol. 129. Pp. 674-697.
- Oginni O.A., Robinson E.J., Jones A., Rahman Q., Rimes K.A. Mediators of increased self-harm and suicidal ideation in sexual minority youth: A longitudinal study // *Psychological Medicine*, 2019. Vol. 49(15). Pp. 2524-2532.
- Pachankis J.E., Goldfried M.R. Social anxiety in young gay men // *Journal of Anxiety Disorders*, 2006. Vol. 20. Is. 8. Pp. 996-1015.
- Sawyc E.M. Research on adolescent sexual orientation: development, health disparities, stigma and resilience // *Journal of Research Adolescence*, 2011. Vol. 21(1). Pp. 256-272.
- Spencer S.M., Patrick J.H. Social support and personal mastery as protective resources during emerging adulthood // *Journal of Adult Development*, 2009. Vol. 16(4). Pp. 191-198.